

Каузатив

И. А. Стенин

1 Введение

В чукотском языке существует морфологический каузатив с префиксальным показателем *r-* (*n-* в инлауте), представленный в текстовых примерах (1) и (2) и глоссированный в данной главе как TR по причинам, которые станут ясны далее.

- (1) *mətə-n-təmjewə-n* *ilja-∅* *jara-k* *qasa*
1PL.S/A-TR-теряться¹-3SG.O Илья-NOM.SG яранга-LOC около
'Мы потеряли Илью возле дома' («Рыбалка с Ильёй», 1.2).
- (2) *ɲinqey-ti* *ənan* *∅-rə-mejŋ-ew-ni-ne-t*
мальчик-NOM.PL он.INS 2/3.S/A-TR-большой-CS-3SG.A.3.O-3SG.O-PL
'Она мальчиков вырастила' («В детстве», 1.31).

В примере (1) приведён каузатив от непереходного пациентивного глагола *təmjew-* 'теряться'. Глагол становится переходным и в большинстве неадъективных форм индексирует два аргумента. S-участник исходного предиката занимает позицию O-участника; соответствующая именная группа, если она выражена поверхностно, сохраняет номинативное (абсолютивное) маркирование и контролирует объектное согласование в глаголе. Агенс или неодушевлённый каузатор может быть выражен именной группой в инструменталисе (эргативе), однако местоименные аргументы в принципе весьма редко выражаются поверхностно в естественных текстах; хотя ср. (2).

Каузатив в примере (2), по-видимому, может быть образован как от глагола *mejŋ-et-* 'расти', так и напрямую от качественной основы *mejŋ-* 'большой'. В глаголе, кроме показателя каузатива, есть ещё одна несогласовательная морфема — аффикс *-ew*. При каузативизации данный аффикс может либо присоединяться непосредственно к исходной основе, либо вытеснять другой глаголообразующий аффикс *-et*. Последний тоже может выступать в финали основы каузативного глагола, независимо от того, присутствует ли он в некаузативном глаголе. Изредка в суффиксальной части каузативных дериватов фиксируется также аффикс *-ŋet*, исторически, по-видимому, тесно связанный с *-et*. Тем не менее указанные суффиксы, по нашему мнению, не являются собственной частью показателя каузатива. В отличие от большинства традиционных описаний, мы воздержимся от циркумфиксальной трактовки показателя каузатива в

¹ Все чукотские глагольные основы переводятся в данной главе русскими глаголами несовершенного вида вне зависимости от их акциональных свойств.

чукотском языке. У нас есть как минимум два основания для такого решения. Во-первых, в каузативном глаголе может не быть ни одного из названных суффиксов². Во-вторых, как показывают последние полевые наблюдения, основные глаголообразующие суффиксы *-et* и *-ew*³ вполне могут обладать каждый своей собственной семантикой (И. В. Наумов, л. с.). Более того, употребление этих аффиксов простирается далеко за пределы каузативных конструкций.

Помимо морфологического каузатива, в чукотском языке существует также аналитическая каузативная конструкция, которая иллюстрируется в примере (3) и состоит из вспомогательного глагола *rət-* (срединная основа *-nt-*), условно переводимого как ‘иметь’, и смыслового глагола в форме с показателем *-jyut* (PURP).

- (3) *masənan ənqen Ø-ʔenq-eə-rkən=ʔəm ənqe*
 пусть DET 2/3.S/A-не.хотеть-VB⁴-IPFV=EMPH PRON
ənqe rəs-w-o-jwot e-nt-iw-k-e
 PRON личинка-EAT-PURP CAR-иметь-DISTR.O-CAR-INS
 ‘Пускай, раз не хочет, не надо её заставлять есть личинки’ («Личинки», 1.19).

Настоящая глава содержит обзор основных стратегий каузативизации в чукотском языке и устроена следующим образом. В **разделе 2** описываются результаты предшествующих исследований каузатива в чукотском языке. В **разделе 3** обсуждается возможность каузативизации предикатов, относящихся к различным ролевым типам. В **разделе 4** рассматриваются некаузативные употребления морфологического каузатива. **Раздел 5** посвящён семантике и синтаксису аналитической каузативной конструкции, а **раздел 6** — практически не отмеченной ранее в литературе каузативной стратегии, эксплуатирующей «лексический аффикс» *te-...-ŋ* (MAKE). В **разделе 7** подводятся итоги, кратко называются некоторые другие аспекты устройства каузативных конструкций, перечисляются основные нерешённые проблемы и возможные пути дальнейших исследований.

2 Предшествующие исследования

Некоторые отрывочные сведения о каузативе можно найти в общих грамматических описаниях [Скорик 1977: 211–214; Dunn 1999: 210–213, 255–257]. Однако основной работой, посвящённой каузативу в чукотском языке, является статья [Инэнликей, Недялков, Холодович 1969], в которой представлен обзор средств выражения отношений каузации. Наибольшее внимание в указанной статье уделяется именно морфологическому каузативу, который маркируется префиксом *r-* (*n-* не в начальной позиции словоформы), обычно в сочетании с одним из

² Сам по себе данный аргумент, конечно, ничего не значит: при желании всегда можно заявить, что суффикс в таком случае нулевой.

³ Для суффикса *-net* это гораздо труднее продемонстрировать ввиду его крайне низкой частотности.

⁴ В норме показатель VB выглядит как *-et* (*-at*) с возможным эпентетическим шва на конце, однако в быстрой речи согласный может выпадать.

суффиксов: *-et*, *-ew* или *-jet*⁵. В указанной статье утверждается, что данные суффиксы (там приводится также нулевой суффикс) находятся в отношениях дополнительной дистрибуции. По крайней мере для описываемого в данной главе идиома это не совсем так, однако данный аспект образования морфологического каузатива не будет рассматриваться здесь.

Авторы статьи [Инэнликей, Недялков, Холодович 1969] выделяют среди значений каузатива в чукотском языке следующие оппозиции: 1) комитативность (*рагт-ык* 'прийти домой'⁶ → *ры-рагт-ат-ык* 'привести, привезти кого-л., что-л. домой'; *рачвын-ык* 'состояться в беге' → *ры-рачвын-ав-ык* 'состояться в беге с кем-л. '); 2) приложительность, или антиабсолютность (*мигчир-эт-ык* 'работать' → *ры-мигчир-эв-ык* 'обрабатывать'; *ванэ-к* 'шить вообще' → *ры-ванэ-в-ык* 'шить что-л. '); 3) адресатность (*раннат-ык* 'переносить ярангу' → *ры-раннат-ав-ык* 'переносить ярангу для кого-л.' (в частности, помогать кому-л. переносить ярангу)); 4) инструментальность (*кэли-к* 'писать вообще' → *ры-кэли-в-ык* 'писать чем-л. '); 5) аффрицированность (*ьылгилю-к* 'жалеть' → *ры-ьылгилю-в-ык* 'жалеть кого-л. '); 6) рефлексивность (*кэргыт-ык* 'надеть на себя керкер'⁷ → *ры-кэргыт-ав-ык* 'надеть керкер на кого-л. '); 7) конгруэнтивность (*паа-к* 'перестать' → *ры-паа-в-ык* 'перестать что-л. '); 8) интенсивность (*энатр-ык* 'придавить' → *р-энатр-ав-ык* 'придавить' (интенсивно)).

Первое наблюдение, которое можно сделать на основе этого списка, состоит в том, что он как будто не включает собственно каузативные употребления. Тем не менее примеры на собственно каузативное значение весьма многочисленны в других частях указанной статьи: *эрэт-гъи* 'он упал' → *р-эрэн-нин* 'он то уронил'; *пъа-гъэ* 'оно высохло' → *ры-пъа-в-нэн* 'он то высушил'. Таким образом, сомнений в том, что морфологический каузатив в чукотском языке может выражать отношения каузации, нет.

Второе наблюдение заключается в том, что многие выделяемые в [Инэнликей, Недялков, Холодович 1969] употребления каузатива, представляют собой — по крайней мере, на первый взгляд — примеры аппликатива. Так, можно выделить комитативный, бенефактивный и инструментальный аппликатив. В результате такой деривации в позиции объекта оказываются участники с ролями Коагенса (или Спутника), Бенефицианта и Инструмента соответственно, которые отсутствовали в структуре исходного некаузативного глагола. В случае т. н. антиабсолютива в позиции прямого дополнения оказывается участник с ролью Темы. Несмотря на то, что обычно подобные примеры рассматриваются отдельно

⁵ В чукотском языке существует гармония гласных, при которой к одной группе принадлежат гласные *i*, *e* и *u*, а к другой — *e*, *a* и *o*. Таким образом, *э* является нейтральным, а *e* участвует в гармонии гласных в двух ипостасях: в одном случае его «слабым» коррелятом является *i*, в другом случае его «сильным» коррелятом является *a*. Морфемы, содержащие гласные «сильного» ряда, являются доминантными, при этом доминантной может оказаться также морфема, содержащая из гласных только *э* либо вообще не содержащая гласных. При наличии в слове доминантной морфемы гласные «слабого» ряда чередуются с гласными «сильного» ряда (*i* с *e*, *e* с *a*, *u* с *o*). В соответствии с этим правилом у названных морфем есть регулярные алломорфы *-at*, *-aw* и *-jat*.

⁶ Данные из других работ мы будем приводить в оригинальной записи, данные амгуэмского говора — в практической транскрипции, основанной на латинице.

⁷ Керкер — женский меховой комбинезон.

от аппликатива, просто как транзитивизация [Polinsky 2005], в ряде языков добавление Темы в позицию прямого дополнения выражается теми же средствами, что и добавление Бенефицианта, Инструмента и др. Например, в яванском языке показатель *-ake*⁸, согласно [Nurhayani 2012], добавляет в позицию прямого дополнения участников с ролями Бенефактива, Инструмента и Темы, а также имеет собственно каузативные употребления. Таким образом, этот случай тоже можно считать примером аппликативизации. Пятый случай отличается от этого только тем, что в позицию объекта вводится участник с ролью Стимула. При т. н. рефлексивном употреблении в структуре исходного предиката присутствует некоторый участник (его семантическая роль может быть различной), который кореферентен Агенсу, тогда как при каузативизации такого глагола этот участник обязательно отличен от Агенса.

Третье наблюдение касается переходности исходных предикатов. Абсолютное большинство примеров, которые приводятся в статье [Инэнликей, Недялков, Холодович 1969], иллюстрирует каузативизацию непереходных глаголов. Переходные исходные глаголы встречаются только изредка в последних трёх типах. При этом седьмой тип, при котором фазовый матричный предикат требует каузативизации при переходном зависимом предикате, включает, по-видимому, лишь один глагол. Последний тип также немногочислен, в цитируемой статье приводится всего два примера.

Наиболее частотен, по данным [Инэнликей, Недялков, Холодович 1969], первый тип. При этом оппозиция приложительности, адресатности, рефлексивности и конгруэнтности могут также выражаться просто меной «спряжения»⁹, когда в непереходной конструкции глагол выступает в форме субъектного спряжения и индексирует лишь S-участника, а в переходной — в форме субъектно-объектного спряжения и индексирует А и О. При этом собственно каузативная оппозиция также может быть выражена меной спряжения, хотя такие примеры единичны: *мыле-гъи* ‘оно переломилось’ — *мыле-нин* ‘он то переломил’.

Кроме того, в статье [Инэнликей, Недялков, Холодович 1969] сообщается о наличии в чукотском языке также аналитической каузативной конструкции, образуемой с помощью конверба с показателем *-йзу(т)* и вспомогательного глагола *рыт-ык* ‘иметь’. По данным [Инэнликей, Недялков, Холодович 1969], аналитический каузатив образуется только в том случае, если субъект исходного предиката личный. При этом «морфологический каузатив служит для обозначения каузации вообще, без подчёркивания вида каузации, а аналитический каузатив служит для обозначения речевого побуждения» [ibid.: 266].

⁸ В ряде других описаний, в частности [Hemmings 2013], он приводится как *-aké*.

⁹ В последнем случае мы имеем дело с «прозрачным» согласованием матричного предиката с объектом вложенной клаузы, а по крайней мере в первых двух — возможно, с нулевым аппликативом.

3 Доступность для каузативизации

Морфологический каузатив свободно образуется от пассивных переходных предикатов. В (4)а перед нами переходный предикат ‘ломаться’, в (4)б он подвергнут каузативизации. При этом именная группа *kojʃən*, которая является в (4)а S-участником, а в (4)б О-участником, маркируется единообразно — номинативом (абсолютивом). Каузатор (в данном случае Агенс) получает инструментальное (эргативное) маркирование. То же самое можно наблюдать в примерах (5)а–б, где показаны переходный непроизводный глагол *went*- ‘открываться’ и каузатив от него.

- (4) a. *kojʃə-n* \emptyset -*sim-et-ɣʔ-i*
чашка-NOM.SG 2/3.S/A-ломаться-VB-TH-2/3SG.S
‘Чашка разбилась’.
- b. *was'a-na* *kojʃə-n* \emptyset -*rə-sim-ew-ni-n*
Вася-AN.INS чашка-NOM.SG 2/3.S/A-TR-ломаться-CS-3SG.A.3.O-3SG.O
‘Вася сломал чашку’.
- (5) a. *qeryəsʔə-n* *siniʔ* \emptyset -*wentə-ɣʔ-i*
окно-NOM.SG сам 2/3.S/A-открываться-TH-2/3SG.S
‘Окно само открылось’.
- b. *ɣəm-nan* *qeryəsʔə-n* *tə-n-went-et-ɣʔe-n*
я-INS окно-NOM.SG 1SG.S/A-TR-открываться-VB-TH-3SG.O
‘Я открыл окно’.

Из числа агентивных переходных каузатив в собственно каузативном значении образуют в первую очередь глаголы перемещения (6) и изменения положения в пространстве (7), а также ингестивные глаголы (8).

- (6) a. *mətə-pkir-mək*
1PL.S/A-прибывать-1PL.S
‘Мы прибыли’.
- b. *ʔəttʔə-qej-e* *ʃan* *jara-k* *ne-re-nə-pkir-et-ɣət*
собака-DIM-INS DEICT яранга-LOC LOW.A-FUT-TR-прибывать-VB-2SG.O
‘(Эта) собачка точно приведёт тебя к дому’.
- (7) a. *nenenə- \emptyset* \emptyset -*wakʔo-ɣʔ-e*
ребёнок-NOM.SG 2/3.S/A-садиться-TH-2/3SG.S
‘Ребёнок сел’.
- b. *ətʔəy-e* \emptyset -*rə-wakʔo-w-ne-n* *nenenə- \emptyset*
отец-INS 2/3.S/A-TR-садиться-CS-3SG.A.3.O-3SG.O ребёнок-NOM.SG
‘Отец посадил ребёнка’.

- (8) a. *ekək-∅ ∅-qametwa-γʔ-e*
сын-NOM.SG 2/3.S/A-есть-ТН-2/3SG.S
'Сын поел'.
- b. *γəm-nan tə-n-qametwa-wə-n ekək-∅ erʔe-te*
я-INS 1SG.S/A-TR-есть-CS-3SG.O сын-NOM.SG варёное.мясо-INS
'Я накормила сына варёным мясом'.

Во всех названных выше случаях морфологический каузатив предполагает непосредственную каузацию, при которой каузирующее событие составляет всю каузальную цепочку, приводящую к каузируемому событию, включая само каузируемое событие (см. понимание I-CAUSE в [Kratzer 2005]). Свободное образование морфологического каузатива в каузативном значении именно от этих классов глаголов может свидетельствовать об их особом положении среди агентивных непереходных предикатов. На наш взгляд, важно, что первые две класса — это основные представители агентивных непереходных глаголов, которые специфицируют результирующее состояние ('быть в точке Y' в (6)а, 'находиться в сидячем положении' в (7)а). Для таких глаголов наиболее естественной, если не единственной, акциональной интерпретацией в самой перфективной форме (т. н. Аористе Индикатива) является Вхождение в состояние. Так, чукотский глагол *wakʔo-* является именно глаголом изменения положения в пространстве (а не просто глаголом позиции), само результирующее состояние 'находиться в сидячем положении' не может описываться его формами. К нему могут реферировать только формы другого глагола — *wakʔo-twa-* 'сидеть', образованного от *wakʔo-* с помощью показателя Результатива *-twa*¹⁰. Глаголы перемещения и изменения положения в пространстве ведут себя отлично от других агентивных глаголов во многих языках, в литературе часто можно встретить утверждения об их неаккузативности; ср. хотя бы [Levin, Rappoport Hovav 1992]. Об особом статусе ингестивных глаголов также существует значительное число работ; их основной особенностью является то, что субъект имеет не только агентивные, но и многие пациентивные свойства (ср. понятие *affected Agent* в [Næss 2007]). Таким образом, неудивительно, что именно эти классы глаголов ведут себя с точки зрения каузативизации так же, как пациентивные.

От большинства других агентивных глаголов, то есть от агентивных процессов, каузатив образуется не столь свободно, и получает при этом, как правило, прочтение, отличное от собственно каузативного. Так, в примере (9)б каузативный предикат может иметь интерпретацию, напоминающую ассистивную, но едва ли может выражать отношения общей каузации.

- (9) a. *ɲewəsqet-∅ nə-puture-qin*
девушка-NOM.SG ST-танцевать-ST.3SG
'Девушка танцует'¹¹.

¹⁰ Диахронически показатель результата восходит к глаголу *wa-* (срединная основа *-twa-*) 'быть'.

¹¹ Т. н. стативные формы могут иметь референцию не только к настоящему, но и к прошлому. В переводе условно используются только формы настоящего времени.

- b. *%ŋewəsqet-e n-ine-n-puture-w-qine-t nenene-t*¹²
 девушка-INS ST-INV-TR-танцевать-CS-ST.3SG-PL ребёнок-NOM.PL
 i. 'Девушка показывает детям, как танцевать'.
 ii. Ожидаемое значение: *'Девушка заставляет детей танцевать'.

Нечто подобное мы наблюдаем и в примере (10)b. Тем не менее между каузативом от глагола *puture-* 'танцевать' и *miysir-et-* 'работать' существует одно важное различие. Каузатив от последнего глагола имеет конфигурацию с неодушевлённым объектом (10)c, приемлемую абсолютно всегда. Добавления каузирующего события не происходит в этом случае, однако происходит добавление О-участника с ролью Темы. Такое употребление будет далее называться транзитив(из)ирующим, или квазиапликативным.

- (10) a. *ətłəyə-n nə-miysir-et-qin*
 отец-NOM.SG ST-работать-VB-ST.3SG
 'Отец работает'.
- b. *%ətłəy-e n-ine-n-miysir-ew-qine-t nenene-t*
 отец-INS ST-INV-TR-работать-CS-ST.3SG-PL ребёнок-NOM.PL
 i. 'Отец работает с детьми (над чем-то)'.
 ii. 'Отец работает над детьми'.
 iii. Ожидаемое значение: ??'Отец заставляет детей работать'.
- c. *yəm-nan n-ine-n-miysir-ew-iyəm panra-t*
 я-INS ST-INV-TR-работать-CS-NP.1SG камус¹³-NOM.PL
 'Я обрабатываю камусы'.

Каузатив свободно образуется также от экспериенциальных предикатов. Ср. каузатив от непереходного эмотивного глагола *kory-aw-* 'радоваться' (11).

- (11) a. *ŋe-ekke-qej-∅ ∅-kory-ak-wʔ-e*
 FEM-сын-DIM-NOM.SG 2/3.S/A-радоваться-CS-TN-2/3SG.S
 'Девочка обрадовалась'.
- b. *ŋinqej-e ŋe-ekke-qej-∅*
 мальчик-INS FEM-сын-DIM-NOM.SG
∅-rə-kory-aw-an-ne-n
 2/3.S/A-TR-радоваться-CS-VB-3SG.A.3.O-3SG.O
 'Мальчик обрадовал девочку'.

Каузатив образуется также от переходных экспериенциальных глаголов, в частности, *tʔu-* 'видеть'. Однако носители амгуэмского говора употребляют глагол *rə-tʔu-ŋet-* только в значении 'достать (откуда-либо) и показать'. В большинстве

¹² Знак % используется, когда мнения носителей отчётливым образом делятся на две группы: для одних предложение приемлемо, для других — нет, при этом доля первых составляет не менее половины от всего числа опрошенных носителей. Другие знаки грамматической и семантической приемлемости (*, ?, ??, #) используются привычным образом.

¹³ Камус — шкура с голени оленя, которая используется, в частности, для изготовления обуви.

контекстов вместо него используется другой каузативный глагол *rə.katro.w-* ‘показывать’ (12), деривационная история которого, впрочем, неясна.

- (12) *yəm-nan tə-nkatrowə-n ənə-ka-ytə wata-∅*
 я-INS 1SG.S/A-показывать-3SG.O он-OBL-DAT нож-NOM.SG
 ‘Я показал ему нож’.

Одним из немногих переходных глаголов, допускающих каузативизацию в чукотском языке и позволяющих увидеть, как маркируются участники в таком случае, является *yjul-et-* ‘учиться’. Как мы видим, каузируемый участник в примере (13)*b* маркируется дативом, а исходный объект (именная группа *təy-ʔorawettʔ-en jilajit*) сохраняет номинативное маркирование.

- (13) a. *n-ine-jyul-en-muri təy-ʔorawettʔ-en jilajit-∅*
 ST-INV-уметь-VB-NP.1PL AUTH-человек-POSS язык-NOM.SG
 ‘Мы изучаем чукотский язык’.
- b. *toryə-nan ∅-rə-yjul-ewə-rkəni-tkə morə-kə*
 вы-INS 2/3.S/A-TR-уметь-CS-IPFV-2PL.A.3.O мы-DAT
təy-ʔorawettʔ-en jilajit-∅
 AUTH-человек-POSS язык-NOM.SG
 ‘Вы учите нас чукотскому языку’.

Данный глагол обозначает агентивную деятельность, однако во многом сближается с ментальными экспериенциальными предикатами. Глаголы с таким лексическим значением зачастую относятся многими исследователями к числу ингестивных (в широком понимании) [Masica 1976], поскольку они обозначают ситуации, в которых субъект претерпевает изменение состояния, то есть он обладает не только агентивными, но и пациентивными свойствами. В типологической литературе отмечалось, что подобные переходные глаголы образуют каузатив в первую очередь, если язык в принципе допускает каузативизацию переходных предикатов [Недялков, Сильницкий 1969]. От большинства других переходных глаголов морфологический каузатив в чукотском языке не образуется.

Таким образом, чукотский язык допускает каузативизацию прежде всего непереходных предикатов (и лишь в единичных случаях — переходных), прежде всего пациентивных и экспериенциальных предикатов. Образование морфологического каузатива возможно от большинства агентивных непереходных глаголов, однако далеко не во всех таких случаях мы имеем дело с каузативизацией, то есть с добавлением подсобытия агентивной деятельности. В следующем разделе будут чуть подробнее описаны эффекты, наблюдаемые при образовании морфологического каузатива от непереходных агентивных предикатов, не являющихся глаголами перемещения, изменения положения в пространстве или поглощения, а также от некоторых переходных предикатов.

4 Некаузативные употребления каузатива

4.1 (Квази)аппликативные и перераспределяющие употребления

Выше уже отмечалось, что при образовании морфологического каузатива от агентивного непереходного предиката, относящегося к классу деятельности, как правило, наблюдается та или иная (квази)аппликативная интерпретация. Так, в примере (14)а представлен непереходный глагол *wetyaw-* ‘говорить’, а в примере (14)б — каузатив от него.

- (14) a. *atla-∅ nə-wetyaw-qen (morə-kə / murə-γ reen)*
мать-NOM.SG ST-говорить-ST.3SG мы-DAT мы-LOC с
‘Мать говорит (нам / с нами)’.
- b. *atla-ta ∅-rə-wetyaw-an-ne-n ne-ekək-∅*
мать-INS 2/3.S/A-TR-говорить-VB-3SG.A.3.O-3SG.O FEM-сын-NOM.SG
i. ‘Мать поговорила с дочерью’.
ii. ‘Мать убедила дочь (сделать что-либо)’.
iii. Ожидаемое значение: *‘Мать разговорила дочь’ / ‘Мать заставила дочь говорить’.

В обычном случае каузативный глагол *rə-wetyaw-at-* описывает ситуации общения и отличается от исходного глагола количеством обязательных участников (их число больше на единицу) и переходностью. В примере (14)б_i каузативная морфема выступает как аппликативная: она не вводит в рассмотрение каузирующего (под)события, однако вводит Коагенса в объектную позицию. Будем называть подобные интерпретации комитативным аппликативом. При исходном глаголе второй участник может быть выражен дативом (Адресат) или группой послелого *reen* ‘с’ (Коагенс), однако он абсолютно факультативен (14)а. Каузативный глагол *rə-wetyaw-at-* может также описывать ситуации речевого побуждения, как в примере (14)б_{ii}, где его значение близко к ‘убедить’. Каузативная морфема меняет лексическое значение глагола, однако опять же в данном случае не происходит каузативизации. Между (14)б_i и (14)б_{ii} есть тем не менее и важные различия. Интерпретация в (14)б_{ii} описывает только такие ситуации, в которых мать, разговаривая с дочкой, преследует конкретную цель¹⁴ (она хочет, чтобы дочь сделала/или не делала Р); дочь, таким образом, скорее является Пациентом, чем Коагентом; а самое главное, происходит изменение ментального состояния Пациента (дочь принимает решение, которое удовлетворяет мать). Глагол *rə-wetyaw-at-*, однако, не может иметь собственно каузативную интерпретацию ((14)б_{iii}).

¹⁴ Цель может быть выражена инфинитивом либо финитным придаточным с союзом *inquin* ‘чтобы’.

Различные некаузативные эффекты наблюдаются и при образовании каузатива от переходных глаголов — практически во всех случаях, когда это в принципе возможно. Так, для глагола *keli-* в словарях отмечаются только переходные употребления в значениях ‘писать’, ‘рисовать’ и т. п.; ср. (15)а, где именная группа *kojṅən* обозначает создаваемый объект (рисунок). В (15)б перед нами каузативный глагол *rə-keli-w-*, при этом число аргументов остаётся прежним и они все сохраняют своё падежное маркирование, однако именная группа *kojṅən* обозначает здесь существующий объект, подвергающийся воздействию. Если в (15)а участник с ролью места не является аргументом глагола и поверхностно не выражен, а изображение находится в позиции Абсолютива, то в (15)б, напротив, изображение вынесено «за кадр»¹⁵, а освободившуюся позицию Абсолютива занимает новый участник. Чтобы как-то охарактеризовать данную деривацию, необходимо знать, имеет ли невыраженные участники в (15)а и (15)б статус аргумента или адьюнкта. В первом случае, по-видимому, имело бы смысл говорить о т. н. пермутативе¹⁶ в терминах [Мельчук 1998: 181]. Во втором случае, который кажется нам более правдоподобным, в (15)б снова представлено (квази)аппликативное употребление каузатива. Мы не берёмся даже ставить вопрос о том, предшествует ли аппликативизации в данном случае немаркированная антипассивизация, однако отметим, что употребления типа (15)с приемлемы не для всех носителей.

- (15) а. *γət-nan tə-keli-γʔe-n* *kojṅə-n* (*pujʔet-e*)
 я-INS 1SG.S/A-писать-ТН-3SG.О чашка-NOM.SG сажа-INS
 ‘Я нарисовал чашку (сажей)’.
- б. *γət-nan tə-n-keli-wə-n* *kojṅə-n* (*pujʔet-e*)
 я-INS 1SG.S/A-TR-писать-CS-3SG.О чашка-NOM.SG сажа-INS
 ‘Я расписал чашку (сажей)’.
- с. [%]*γət kojṅə-tkənə-k tə-keli-γʔe-k*
 я чашка-TOP-LOC 1SG.S/A-писать-ТН-1SG.S
 ‘Я нарисовал (рисунок) на поверхности чашки’.

Примечательно, что глагол *keli-* всё же может употребляться в непереходной клаузе, прежде всего в квазирефлексивных¹⁷ контекстах (16)а. Если же в объектной позиции выступает именная группа, обозначающая одушевлённого участника, как

¹⁵ В (15)а можно добавить что-то типа «на бумаге», и это будет выражено именем в локативе или именем с показателем пространственной деривации *-tkən* (TOP) в локативе. К сожалению, у нас нет данных о том, можно ли выразить что-то типа «узорами» в (15)б.

¹⁶ В действительности, в чукотском отмечен пермутатив, то есть в парах типа *мазать масло на хлеб ~ мазать хлеб маслом* глагол переходный и в том, и в другом случае, но во втором случае он маркируется специальным показателем, совпадающим, однако, не с показателем каузатива, а с показателем антипассива и «инверсивного» согласования *ine-*; см. примеры в [Polinskaja, Nedjalkov 1987].

¹⁷ Собственно рефлексивные контексты требуют появления в позиции Абсолютива группы *sinit-kin uwik* (сам-REL тело) или *sinit-uwik* (сам-тело), однако в таком случае глагол будет согласовываться с ней, то есть выступать с показателями субъектно-объектного спряжения. Усилительное местоимение *sinit* в чукотском языке обнаруживает полисемию, характерную для модификаторов типа *by itself* во многих других языках — ‘alone’ и ‘no particular cause’.

в (16)b, то такое предложение будет иметь две интерпретации, одна из которых аналогична интерпретации некаузативного глагола в (15)a, а вторая — интерпретации каузативного глагола в (15)b. Употребление каузативного глагола с одушевлённым участником в позиции Абсолютива (16)c_i часть носителей не признаёт вовсе, а часть — считает синонимичным примеру (16)b_i, то есть каузативная морфема в таком случае не оказывает никакого влияния ни на синтаксис, ни на семантику предложения. Собственно каузативная интерпретация снова оказывается недоступна (16)c_ii. Значение инструментального аппликativa у этого каузативного глагола в говоре села Амгуэма также не обнаружено, хотя оно отмечалось в [Инэнликей, Неद्याлков, Холодович 1969].

- (16) a. *ʔəwequs-∅ ∅-keli-γʔ-i sinit*
 муж-NOM.SG 2/3.S/A-писать-ТН-2/3.SG.S сам
 ‘Муж обмазал себя сам’ (для специального обряда).
- b. *γət-nan tə-keli-γʔe-n ʔəwequs-∅*
 я-INS 1SG.S/A-писать-ТН-3SG.O муж-NOM.SG
 i. ‘Я обмазала мужа’ (для специального обряда).
 ii. ‘Я нарисовала мужа’.
- c. *%γət-nan tə-n-keli-wə-n ʔəwequs-∅*
 я-INS 1SG.S/A-TR-писать-CS-3SG.O муж-NOM.SG
 i. ‘Я обмазала мужа’ (для специально обряда).
 ii. Ожидаемое значение: *‘Я заставила мужа писать / рисовать’.

В следующей паре примеров наблюдается изменение коммуникативной перспективы, в то время как описываемая ситуация в сущности одна и та же в актуальном мире (хотя ср. различные импликатуры в нулевом контексте). В исходной диатезе (17)a приоритетную позицию Абсолютива занимает участник с ролью Места (или Цели), в производной диатезе (17)b — участник с ролью Инструмента. В неприоритетной позиции они выражаются естественным образом — локативом и инструменталисом соответственно. В зависимости от ответа на вопрос об аргументном статусе данных участников, деривация, представленная в (17)b, может быть названа пермутативом или инструментальным аппликативом.

- (17) a. *ənan keɣuneŋe-te nute-sqə-n ∅-tənpə-ne-n*
 он.INS посох-INS земля-SURF-NOM.SG 2/3.S/A-втыкать-3SG.A.3.O-3SG.O
 ‘Он воткнул посох в землю’ (и скорее всего, вынул) (букв. он проткнул поверхность земли посохом).
- b. *ənan keɣuneŋ-∅ nute-sqə-k*
 он.INS посох-NOM.SG земля-SURF-LOC
∅-rə-tənp-an-ne-n
 2/3.S/A-TR-втыкать-VB-3SG.A.3.O-3SG.O
 ‘Он воткнул посох в землю’ (и скорее всего, оставил там).

4.2 «Антирефлексивные» употребления

Для некоторых предикатов, традиционно относимых к группе т.н. глаголов «ухода за собой» [Kemmer 1993], в частности, глаголов одевания, и их каузативных дериватов характерна оппозиция, иллюстрируемая следующими примерами.

- (18) a. *ere-qej-Ø* *Ø-ker-yəp-yʔ-e*
дедушка-DIM-NOM.SG 2/3.S/A-керкер-одевать-ТН-2/3.SG.S
‘Бабушка надела керкер (на себя)’.
- b. *yəm-nan ere-qej-Ø* *tə-n-ker-yəp-at-yʔa-n*¹⁸
я-INS дедушка-DIM-NOM.SG 1SG.S/A-TR-керкер-одевать-VB-ТН-3SG.O
‘Я надел на бабушку керкер’.

В [Инэнликей, Неद्याлков, Холодович 1969] этот контраст не без оснований называется оппозицией рефлексивности, поскольку в примерах типа (18)а Агенса производит действие над самим собой, а в примерах типа (18)б — над другим одушевлённым участником, но действие в сущности то же самое. Примечательно, что в качестве исходных глаголов в таких парах выступают не только непереходные, как в (18)а, где *ker-yəp* — это компунд, образованный в результате инкорпорации имени *kerker* ‘керкер’ в переходный глагол *yəp* ‘одевать’, но и переходные, в частности, сам *yəp*-, как в следующем примере.

- (19) a. *nenene-te* *Ø-jəm-ne-na-t*
ребёнок-INS 2/3.S/A-одевать-3SG.A.3.O-3SG.O-PL
om-awerʔə-t
тёплый-одежда.из.шкур-NOM.PL
‘Ребёнок надел (на себя) тёплую одежду из шкур’.
- b. *ətʔa-ta nanana-ytə* *Ø-rə-jpə-ŋan-ne-na-t*
мать-INS ребёнок-DAT 2/3.S/A-TR-одевать-SF-3SG.A.3.O-3SG.O-PL
om-awerʔə-t
тёплый-одежда.из.шкур-NOM.PL
‘Мать надела на ребёнка тёплую одежду из шкур’.

Примеры (18)–(19), на первый взгляд, достаточно хорошо напоминают нормальный каузатив: число синтаксических актанта становится больше на единицу, как будто бы добавляется новый Агенса, причём исходный Агенса ожидаемым образом выражается номинативом в (18)б, где каузатив образован от непереходного глагола, и дативом в (19)б, где каузатив образован от переходного глагола, в первом случае происходит также транзитивизация. Однако с точки зрения структуры события всё не так очевидно. Так, структура ситуации одевания и в (19)а, и в (19)б, должна, по-видимому, включать три подсобытия: агентивная деятельность (Агенса помещает одежду на Пациенса), процесс в Пациенсе (всё

¹⁸ Наши информанты отвергают каузативный глагол *rə-ker-yəp-aw-*, приведённый в [Инэнликей, Неद्याлков, Холодович 1969], и используют вместо него *rə-ker-yəp-at-*.

большая часть Пациенса покрывается одеждой и всё меньшая остаётся доступна для посторонних глаз), результирующее состояние (наступает, когда вся одежда оказывается на Пациенсе). Добавления нового подсобытия, как это должно происходить при каузативизации, не происходит. Основное отличие между исходными и каузативными глаголами одевания заключается в том, что в (18)а и (19)а участники с ролью Агенса и Пациенса коиндексированы и соответствуют лишь одному синтаксическому актанту, тогда как каузативные глаголы в (18)б и (19)б обязательно предполагают более каноническое соответствие: Агенса и Пациенса — это два разных аргумента.

4.3 Обзор других употреблений

В наших материалах нет надёжных примеров употребления каузатива в значении бенефактивного¹⁹ или локативного²⁰ аппликativa и лишь несколько примеров стимульного аппликativa²¹. Это может быть связано с небольшим объёмом нашей выборки, либо с диалектными отличиями от примеров в статье [Инэнликей, Недялков, Холодович 1969], однако, по всей видимости, подобные употребления в принципе нехарактерны для чукотского языка. Однако в целом аппликативные употребления каузатива в чукотском языке весьма многочисленны, и случаи каузативно-аппликативной полисемии широко распространены в языках мира; ср. хотя бы [Austin 2005] об австралийских языках, [Nurhayani 2012;

¹⁹ Однако в отдельных случаях можно наблюдать интерпретацию, напоминающую ассистивную.

²⁰ При этом часть наших информантов одобряет пример (ii), где в позицию Абсолютива продвинута именная группа, обозначающая участника с ролью Места, тогда как другая часть информантов строго запрещает его, позволяя использовать глагол *rə-kupre-tku-* только в ассистивном значении (iii). В [Инэнликей, Недялков, Холодович 1969] для этого каузативного глагола отмечается инструментальное аппликативное употребление.

(i) *ətlon ɲoten-ɣətɣə-k nə-kupre-tku-qin*

он этот.INC-озеро-LOC ST-сеть-ITER-ST.3SG

‘Он ставит сеть на этом озере’.

(ii) *%ɲotqen ɣətɣə-n ənən Ø-rə-kupre-tku-w-ni-n*

этот озеро-NOM.SG он.INS 2/3.S/A-TR-сеть-ITER-CS-3SG.A.3.O-3SG.O

‘Он поставил сеть на этом озере’.

(iii) *%epe-ne ətləwjo-Ø Ø-rə-kupre-tku-w-ni-n*

дедушка-AN.INS внук-NOM.SG 2/3.S/A-TR-сеть-ITER-CS-3SG.A.3.O-3SG.O

‘Дедушка помог внуку поставить сеть / показал внуку, как ставить сеть’.

²¹ Ср. глагол *ɣəlo-* ‘скупать’ и каузатив от него. Стимул может быть выражен именной группой в дативе при некаузативном предикате и именной группой в номинативе при каузативном.

(iv) *ətla-Ø Ø-ɣəlo-rkən*

мать-NOM.SG 2/3.S/A-скупать-IPFV

‘Мать скупает’.

(v) *ətla-Ø Ø-ɣəlo-rkən akka-ɣtə*

мать-NOM.SG 2/3.S/A-скупать-IPFV сын-DAT

‘Мать скупает по сыну’.

(vi) *%ətlʔa-ta n-əna-n-ɣəlo-w-qen ekək-Ø*

мать-INS ST-INV-TR-скупать-CS-ST.3SG сын-NOM.SG

‘Мать скупает по сыну’.

Hemmings 2013] о яванском, [Jerro 2017] о «синкретизме» каузатива и инструментального аппликатива в киньяруанда. Какие ещё некаузативные эффекты каузативной морфологии могут в принципе наблюдаться? В типологической литературе [Kulikov 2001; Kittilä 2009; 2013; Aikhenvald 2011] чаще всего называются увеличение интенциональности (А-участника), увеличение интенсивности (действия), увеличение степени вовлечённости (Р-участника).

Пример увеличения интенциональности как будто представляет собой каузатив от переходного глагола *pela-* ‘оставлять’. Каузатив в этом случае не добавляет никаких новых участников, но каузативный глагол систематически трактуется информантами как обозначающий намеренное действие, тогда как исходный некаузативный — случайное (20)а. По крайней мере в случае неодушевлённых каузируемых подобный контраст скорее является импликатурой, поскольку и при исходном, и при каузативном глаголе можно выразить Реципиента / Бенифицианта (20)б, что указывает на интенциональный характер действия²².

(20) а. *yəm-nan tə-pela-yʔa-n* /
 я-INS 1SG.S/A-оставлять-ТН-3SG.О
tə-n-pela-wə-n *saj-kok-Ø*
 1SG.S/A-TR-оставлять-CS-3SG.О чай-котелок-NOM.SG
 ‘Я оставил чайник’ (случайно / специально).

б. *yəm-nan tə-pela-yʔa-n* /
 я-INS 1SG.S/A-оставлять-ТН-3SG.О
tə-n-pela-wə-n *saj-kok-Ø* *yənə-ka-ytə*
 1SG.S/A-TR-оставлять-CS-3SG.О чай-котелок-NOM.SG ты-OBL-DAT
 ‘Я оставил чайник для тебя’.

Если каузируемый обозначает человека или группу людей, контраст между исходным и каузативным глаголами более зримый и, возможно, несколько иной. В частности, в примере (21) носители оценивают каузативный глагол *rə-pela-w-* как прагматически неприемлемый.

(21) *rojərʔə-n tə-pela-yʔa-n* / #*tə-n-pela-wə-n*²³
 семья-NOM.SG 1SG.S/A-оставлять-ТН-3SG.О 1SG.S/A-TR-оставлять-CS-3SG.О
 ‘Я бросил семью’.

Увеличенная интенциональность как эффект образования каузатива (в отсутствие собственно каузативных свойств) встречается, по-видимому, в

²² Разумеется, наиболее очевидный способ показать, что названный выше контраст является импликатурой и отменим в определённом контексте, — это продемонстрировать возможность сочетания некаузативного глагола с наречием типа ‘специально’ и каузативного — с наречием типа ‘случайно’. Однако нам неизвестны однозначные наречия такого рода, по крайней мере, *ʔərʔe* и *ʔekwərya*, как кажется, таковыми не являются.

²³ Каузативный глагол *rə-pela-w-* может сочетаться с одушевлённым участником в объектной позиции, но в таком случае он значит ‘оставить в живых’.

(i) *tə-n-pela-wə-na-t* *ətrʔes* *mətəŋ-en* *ʔətʔə-qey-ti*
 1SG.S/A-TR-оставлять-CS-3SG.О-PL только пять-POSS собака-DIM-NOM.PL
 ‘Я оставил в живых только пять собак’.

единичных случаях в чукотском языке. Что касается увеличения интенсивности, то в статье [Инэнликей, Недялков, Холодович 1969] приводится только два примера: *ойп-ык* ‘вдевать’ → *р-ойпы-нат-ык* ‘вдевать (интенсивно)’, *энатр-ык* ‘прижимать’ → *р-энатр-ав-ык* ‘прижимать (интенсивно)’. Однако абсолютное большинство наших информантов не знает данных каузативных глаголов. Других свидетельств существования подобного эффекта каузативной морфологии в чукотском языке нам также не удалось обнаружить.

Наконец, нам известен один случай некаузативного каузатива, который не связан с ограничениями на агентивность исходного глагола. Это случай матричного предиката *раа-* ‘прекращать’; ср. (22), где во вложенной клаузе употреблен непереходный глагол. Глагол *раа-* относится к числу таких матричных предикатов, которые демонстрируют обязательное «прозрачное» согласование с объектом вложенной инфинитивной клаузы, однако сам по себе форм субъектно-объектного спряжения не имеет, в отличие от многих других матричных предикатов, и нуждается в формальной каузативизации (23).

(22) *атлэу-н* *Ø-раа-у?е* *ʔejjelʔetku-k*
отец-NOM.SG 2/3.S/A-прекращать-ТН-2/3SG.S ругаться-INF
‘Отец перестал ругаться’.

(23) a. *атлэу-е* *Ø-рə-раа-w-не-н* /
отец-INS 2/3.S/A-TR-прекращать-CS-3SG.A.3.O-3SG.O
**Ø-раа-не-н* *ʔejjelʔetə-k ekəк-Ø*
2/3.S/A-прекращать-3SG.A.3.O-3SG.O ругать-INF сын-NOM.SG
‘Отец перестал ругать сына’.

b. *атлэу-е* *Ø-рə-раа-w-не-на-t*
отец-INS 2/3.S/A-TR-прекращать-CS-3SG.A.3.O-3SG.O-PL
ʔejjelʔetə-k ekke-t
ругать-INF сын-NOM.PL
‘Отец перестал ругать сыновей’.

4.4 Некоторые дополнения

Интересно отметить, что при образовании каузатива от вопросительного слова *req-* ‘что’, которое в чукотском языке может употребляться в том числе как глагол (24)а, наблюдается также в каком-то смысле аппликативная (25)б_i, (25), (26), а не каузативная интерпретация (ср. запрет в (25)б_ii), в том числе когда в объектной позиции одушевлённый участник. Возможно, это свидетельствует всего лишь о том, что в качестве глагола *req-* замещает в первую очередь предикаты агентивной деятельности, поэтому каузатив от него ведёт себя подобно каузативам от агентивных предикатов.

- (24) a. *Ø-reqə-rkəni-tək?*
 2/3.S/A-что-IPFV-2PL.S/O
 ‘Что вы (здесь) делаете?’.
- b. *Ø-rə-req-ew-ni-n?*
 2/3.S/A-TR-что-CS-3SG.A.3.O-3SG.O
 i. ‘Что он сделал с ним / с этим?’.
 ii. Ожидаемое значение: *‘Что он заставил его (с)делать?’.
- (25) *was'a-na Ø-rə-req-ew-ni-n orwoor-Ø?*
 Вася-AN.INS 2/3.S/A-TR-что-CS-3SG.A.3.O-3SG.O нарпта-NOM.SG
Ø-məle-ni-n
 2/3.S/A-ломать(ся)-3SG.A.3.O-3SG.O
 ‘— Что Вася сделал с нартой? — Он сломал её’.
- (26) *ɣajmaŋen ne-re-n-req-ew-ŋə-n*
 возможно LOW.A-FUT-TR-что-CS-FUT-3SG.O
 {Хотя он опытный охотник,} ‘он может оказаться в опасности’ (букв.
 возможно, что они что-то сделают с ним).

Необходимо признать, что в отдельных случаях при образовании каузатива от агентивного непереходного предиката, не являющегося глаголом перемещения, изменения положения в пространстве или поглощения, наблюдаются интерпретации, близкие к каузативным; ср. следующий пример. В предложении (27)*b* новый участник является Агенсом, и он каким-либо образом способствует тому, чтобы каузируемый участник (в данном случае это группа людей) принял участие в гонках, при этом совершенно необязательно, чтобы он сам принимал участие в гонках. Интерпретация бенефактивного аппликатива (27)*b*_{iv} недопустима, интерпретация комитативного аппликатива (27)*b*_{iii} невозможна для абсолютного большинства информантов (в отличие от наблюдений в статье [Инэнликей, Недялков, Холодович 1969]). Однако ввиду крайне малого количества подобных примеров мы не рискнём высказывать предположения относительно того, что обуславливает такую возможность и есть ли у таких глаголов что-то общее.

- (27) a. *tumɣə-t nə-raswəŋ-qəna-t*
 друг-NOM.PL ST-соревноваться.в.беге-ST.3SG-PL
 ‘Друзья соревнуются в беге’.
- b. *ɣəm-nan tə-n-raswəŋ-awə-rkə-na-t tumɣə-t*
 я-INS 1SG.S/A-TR-соревноваться.в.беге-CS-IPFV-3SG.O-PL друг-NOM.PL
 i. ‘Я организую гонки для друзей’.
 ii. ‘Я прошу друзей принять участие в гонках’.
 iii. Ожидаемое значение: ^{??}‘Я соревнуюсь в беге с друзьями’.
 iv. Ожидаемое значение: *‘Я участвую в гонках для друзей’.

Таким образом, при образовании каузатива от агентивного непереходного предиката, не являющегося глаголом перемещения, изменения положения в

пространстве или поглощения, наблюдается транзитивизация и, как правило, та или иная некаузативная интерпретация. В большинстве случаев в позицию Абсолютива добавляется участник с ролью Коагенса (Спутника) или Темы. Надёжных примеров употребления каузатива в значении бенефактивного²⁴, стимульного или локативного аппликатива в амгуэмском говоре не обнаружено. При образовании каузатива от переходных глаголов в ряде случаев, по-видимому, можно говорить о пермутативе, то есть о перераспределении статуса прямого и косвенного дополнений между двумя участниками (хотя эта функция скорее характерна для префикса *ine-* в чукотском языке), либо снова — об аппликативизации, сторонним эффектом которой является то, что исходный прямой объект выражается периферийным образом или не выражается вовсе. В единичных случаях фиксируются также эффекты, напоминающие увеличение интенциональности А-участника. Каузативизация глаголов одевания, как непереходных, так и переходных, позволяет выразить два основных семантических актанта (Агенса и Пациенса) двумя синтаксическими актантами, что невозможно при исходном некаузативном предикате, когда они коиндексированы и выражаются одной именной группой.

5 Аналитический каузатив

5.1 Семантика

Аналитический каузатив образуется с помощью формы на *-juut* и вспомогательного глагола *rat-/-nt-*, который в словаре толкуется как ‘иметь’. Аналитический и морфологический каузатив регулярно различаются по значению, что легко проиллюстрировать на примере каузативов от агентивного непереходного глагола *wakʔo-* ‘садиться’.

- (28) а. *atʔay-e* *∅-rə-wakʔo-w-ne-n* *nenenə-∅*
отец-INS 2/3.S/A-TR-садиться-CS-3SG.A.3.O-3SG.O ребёнок-NOM.SG
i. ‘Отец посадил ребёнка’.
ii. Ожидаемое значение: *‘Отец велел ребёнку сесть’.

²⁴ В частности, в статье [Инэнликей, Недялков, Холодович 1969] упоминается пара *рануат-ык* ‘переносить ярангу’ → *ры-рануат-ав-ык* ‘переносить ярангу для кого-л.’ (в частности, помогать кому-л. переносить ярангу). В амгуэмском говоре в похожих случаях Бенефициант становится ядерным участником в результате немаркированной аппликативизации. Ср. пример (i), где Бенефициант выражен именной группой в дативе, и (ii), где он выражен именной группой в номинативе.

- (i) *ɲen-sʔa-akka-ɣtə* *tə-ta-ra-ɲə-k*
молодой-ADJ-сын-DAT 1SG.S/A-MAKE-жилище-MAKE-1SG.S
‘Я построил ярангу для младшего сына (младших сыновей)’.
(ii) *ɲin-sʔe-t* *ekke-t* *tə-ta-ra-ɲə-na-t*
молодой-ADJ-NOM.PL сын-NOM.PL 1SG.S/A-MAKE-жилище-MAKE-3SG.O-PL
‘Я построил ярангу для младших сыновей’.

- b. *atləy-e wakʔo-ɟyot nenənə-∅*
 отец-INS садиться-PURP ребёнок-NOM.SG
∅-rən-ni-n
 2/3.S/A-иметь-3SG.A.3.O-3SG.O
 i. ‘Отец велел ребёнку сесть’.
 ii. Ожидаемое значение: *‘Отец посадил ребёнка’.

Как уже говорилось выше, морфологический каузатив обозначает в норме только непосредственную каузацию, то есть не может описывать такую каузацию, которая предполагает существование промежуточных причин (кроме каузатора, являющегося одновременно инициатором и исполнителем). Однако ещё более важно, что морфологический каузатив в чукотском языке, как правило, обозначает контактную каузацию в первоначальном смысле этого термина [Недялков, Сильницкий 1969], то есть предполагает именно физический контакт одушевлённого²⁵ каузатора и каузируемого. Так, даже в том случае, когда каузатив образован от агентивного глагола и ситуация предполагает одушевлённого каузатора и каузируемого, морфологический каузатив не допускает интерпретацию речевой каузации (28)a_{ii}. Аналитический каузатив, напротив, допускает только такую интерпретацию, при которой ситуация каузации представляет собой речевой акт (28)b_i. Интерпретация, при которой каузатор находится в физическом контакте с каузируемым, невозможна (28)b_{ii}.

Сказанное означает, что аналитический каузатив образуется в норме только от агентивных предикатов, что отмечалось в том числе в [Инэнликей, Недялков, Холодович 1969]. Тем не менее это не морфосинтаксическое ограничение, а скорее семантическое (или даже прагматическое): речевая каузация ситуации и пациентивный каузируемый участник — вещи несовместные. Однако в тех случаях, когда пациентивный предикат может быть переинтерпретирован как контролируемый и, соответственно, агентивный (например, в контексте театальной игры и т. п.), аналитический каузатив от него возможен.

- (29) *ənan ɟət tətɟew-ɟyot ∅-ine-ntə-ɟʔ-i*
 он.INS я теряться-PURP 2/3.S/A-INV-иметь-TH-2/3SG.S
 ‘Он велел мне скрыться’.

Второе важное отличие между морфологическим и аналитическим каузативом состоит в том, что первый имплицативен в самой перфективной форме (Аористе Индикатива), тогда как второй — нет. Предложение (28)b может получить продолжение (30), но предложение (28)a не может.

- (30) *naqam nenənə-∅ tɔŋ-wakʔo-lʔə-n*
 однако ребёнок-NOM.SG NEG.PFV-садиться-ATTR-NOM.SG
 ‘...но ребёнок не сел’.

²⁵ Мы сейчас отвлекаемся от существования неодушевлённых, в частности стихийных, каузаторов, которые также допустимы в чукотском.

Этот факт можно трактовать различным образом. С одной стороны, можно предположить, что аналитическая конструкция является скорее модально-целевой²⁶, чем каузативной; ср. подобный взгляд на основной болгарский каузативный глагол *накарам* в [Аркадьев, Летучий 2009]. С другой стороны, можно считать, что такое поведение не противоречит трактовке данной конструкции как специализированной конструкции, выражающей именно речевую каузацию. Так, например, русский глагол *велеть* тоже не требует истинности ситуации во вложенной клаузе: *Отец велел ребёнку сесть, но тот не послушался*. Симптоматично и то, что у него нет нормального перфективного коррелята. Мы воздержимся от дальнейшего обсуждения данной проблемы и продолжим считать аналитическую конструкцию с формой на *-jyut* и вспомогательным глаголом *rət- / -nt-* одним из способов выражения каузативной семантики.

5.2 Синтаксис

Пример (28)b показывает, что нефинитная форма на *-jyut*²⁷ и вспомогательный глагол *rət- / -nt-* могут разрываться. При каузативизации непереходной клаузы вспомогательный глагол неизбежно согласуется с единственной именной группой в номинативе, точнее, индексирует соответствующего участника как объекта с помощью показателей объектного или «инверсивного» согласования (31). Если объект выражен именем, а не местоимением, то он может занимать любую позицию в предложении, включая финальную (32). Для местоимений такая возможность не проверялась, потому что в целом они скорее склонны не выражаться поверхностно.

(31) *ətəy-e (yəm) miysir-et-ijyut n-ine-ntə-qin*
отец-INS я работа-VB-PURP ST-INV-иметь-ST.3SG
'Отец велит мне работать' (постоянно).

(32) *yəm-nan was'a-∅ kenti-ret-ijyut tə-ntə-yʔe-n*
я-INS Вася-NOM.SG конфета-приносить-PURP 1SG.S/A-иметь-TH-3SG.O
/ *was'a-∅ yəm-nan kenti-ret-ijyut tə-ntə-yʔe-n*
/ *yəm-nan kenti-ret-ijyut was'a-∅ tə-ntə-yʔe-n*
/ *yəm-nan kenti-ret-ijyut tə-ntə-yʔe-n was'a-∅*
'Я попросил Васю принести конфет'.

²⁶ Косвенно в пользу этой точки зрения может свидетельствовать происхождение формы на *-jyut*. В [Скорик 1977: 174] отмечается, что глагол в этой форме «обозначает дополнительное действие как целенаправленное продолжение основного действия». При этом подчёркивается, что эта форма возможна и в односубъектных, и в разносубъектных контекстах, и приводятся соответствующие примеры. Однако в амгуэмском говоре эта форма фиксируется только в составе аналитической каузативной конструкции. В других разносубъектных контекстах и в целевых односубъектных контекстах она отвергается нашими информантами. Глосса PURP — в высшей степени условная.

²⁷ В [Скорик 1977] эта форма не считается деепричастной, а описывается в разделе «Категории с особыми неспрягаемыми формами». Мы не видим причин, по которым эту форму было бы неуместно называть конвербом, однако не будем обсуждать более подробно её статус.

При каузативизации переходного глагола в предложении обычно присутствуют две именные группы в номинативе (33), что само по себе намекает на двухклаузный анализ, поскольку две (не сочинённых) именные группы в номинативе в составе одной клаузы в чукотском не встречаются в других случаях.

- (33) *yəm-nan was'a-∅ ηetwət-∅*
 я-INS Вася-NOM.SG стадо-NOM.SG
ret-ijyut tə-ntə-yʔe-n
 приносить-PURP 1SG.S/A-иметь-TH-3SG.O
 'Я попросил Васю привести стадо'.

Однако в отношении того, с какой номинативной именной группой согласуется вспомогательный глагол, мнения информантов разделяются. В грамматической системе одной группы информантов вспомогательный глагол согласуется строго с объектом вложенной предикации. Так, в примере (34) есть две именные группы в номинативе: одна в единственном числе (*was'a*, субъект исходной некаузативной предикации), другая — во множественном (*kentit*, объект исходной некаузативной предикации). При этом вспомогательный глагол согласуется с последней, и она может находиться также между формой на *-jyut* и вспомогательным глаголом и в финальной позиции. Другая именная группа в номинативе обладает минимальной свободой передвижения в данном случае²⁸: она может находиться либо до, либо после именной группы в инструменталисе.

- (34) %*yəm-nan was'a-∅ kenti-t ret-ijyut*
 я-INS Вася-NOM.SG конфета-NOM.PL приносить-PURP
*tə-ntə-ne-t / *tə-ntə-yʔe-n*
 1SG.S/A-иметь-3SG.O-PL 1SG.S/A-иметь-3SG.O
 / *yəm-nan was'a-∅ ret-ijyut kenti-t tə-ntə-ne-t*
 / *yəm-nan was'a-∅ ret-ijyut tə-ntə-ne-t kenti-t*
 'Я попросил Васю принести конфеты'.

Грамматическая система второй группы информантов допускает согласование вспомогательного глагола только с субъектом исходного некаузативного предиката. Так, в предложении (35), аналогичном (34), контролёром объектного согласования на глаголе выступает именная группа *was'a*, но не *kentit*. Согласование по множественному числу в рамках этой грамматической системы возможно, только если субъект исходного некаузативного предиката выражен именной группой во множественном числе (36).

²⁸ По-видимому, всё устроено несколько сложнее. В частности, сказанное не относится к вопросительным предложениям, в которых наблюдается вынос вопросительного слова. Так, пример (i) допускает все мыслимые порядки слов.

(i) *rʔenut əpat-ijyut ∅-rət-yʔe-n was'a-∅*
 что.NOM.SG варить-PURP 2/3.S/A-иметь-TH-3SG.O Вася-NOM.SG
 'Что ты велел Васе приготовить?'

- (35) %*yəm-nan was'a-∅ kenti-t ret-ijyut*
 я-INS Вася-NOM.SG конфета-NOM.PL приносить-PURP
*tə-ntə-yʔe-n / *tə-ntə-ne-t*
 1SG.S/A-иметь-3SG.O 1SG.S/A-иметь-3SG.O-PL
 ‘Я попросил Васю принести конфеты’.
- (36) %*yəm-nan was'a-nti kenti-t*
 я-INS Вася-NOM.PL конфета-NOM.PL
ret-ijyut tə-ntə-ne-t
 приносить-PURP 1SG.S/A-иметь-3SG.O
 ‘Я попросил Вась принести конфеты’.

Однако, если каузируемый не выражен и понимается неопределённо-личным образом, контролёром объектного согласования и в этом идиолекте выступает объект исходного некаузативного предиката.

- (37) *yəm-nan kenti-t ret-ijyut tə-ntə-ne-t*
 я-INS конфета-NOM.PL приносить-PURP 1SG.S/A-иметь-3SG.O-PL
 ‘Я попросил принести (мне) конфет’.

В качестве второстепенной стратегии в обеих грамматических системах выступает конструкция с одной именной группой в номинативе, соответствующей объекту исходного некаузативного предиката, и с дативным²⁹ маркированием субъекта исходного предиката.

- (38) *yəm-nan kenti-t timurə-na ret-ijyut*
 я-INS конфета-NOM.PL Тимур-AN.DAT приносить-PURP
tə-ntə-ne-t
 1SG.S/A-иметь-3SG.O-PL
 ‘Я попросил Тимура принести конфет’.

Предложения с каузативом, как с морфологическим, так и с аналитическим, могут быть пассивизованы. Пассивное причастие с показателем *-jo* позволяет релятивизовать О-участника переходной клаузы (в атрибутивном употреблении) либо продвинуть его в позицию субъекта пассивной или имперсональной конструкции (в предикативном употреблении). В примере (35) представлена релятивизация О-участника синтетической каузативной конструкции. В (36) пассивизации подвергнута клауза с аналитическим каузативом от непереходного глагола. В (37) релятивизуется О-участник аналитической каузативной конструкции типа (33), в которой не выражен каузируемый, а в (38) — О-участник каузативной конструкции типа (34), в которой каузируемый выражен дативом.

- (39) *yənan rə-sema-w-jo kojə-n yəm-nin*
 ты.INS TR-ломаться-CS-PTCP.PASS чашка-NOM.SG я-POSS
 ‘Чашка, которую ты сломал, моя’.

²⁹ Необходимо дополнительное изучение падежного маркирования. Не исключено, что для ряда носителей в этой позиции приемлема и именная группа в инструменталисе.

(40) *nenenə-∅ wakʔo-ʃyot rət-jo*
 ребёнок-NOM.SG садиться-PURP иметь-PTCP.PASS
 ‘Ребёнка попросили сесть’.

(41) *ʔemi kenti-t %ʊəm-nin / %ʊəm-nan*
 где конфета-NOM.PL я-POSS я-INS
ret-ijyut rət-jo-tte?
 приносить-PURP иметь-PTCP.PASS-NOM.PL
 ‘Где конфеты, которые я велел принести?’.

(42) *ʔemi ʊənə-ka-ʊtə ret-ijyut*
 где ты-OBL-DAT приносить-PURP
rət-jo-tte kenti-t?
 иметь-PTCP.PASS-NOM.PL конфета-NOM.PL
 ‘Где конфеты, которые тебе велели принести?’.

К сожалению, у нас нет сведений о том, возможна ли пассивизация аналитической каузативной конструкции от переходного глагола с двумя именными группами в номинативе типа (34) и (35).

5.3 Другие аналитические конструкции

В статье [Инэнликей, Недялков, Холодович 1969: 268] отмечается, что конструкция с глаголом *rət- / -nt-* не единственная аналитическая каузативная конструкция: с формой на *-jyut* сочетается также глагол *it-* ‘являться’, при этом «оба аналитических каузатива противостоят друг другу как фактитив <...> пермиссиву <...>, но только в конструкциях, связанных с выражением возвратной каузации»³⁰.

По-видимому, форма на *-jyut* сочетается не только с вспомогательными глаголами *rət- / -nt-* ‘иметь’ и *it-* ‘являться’ (43), но и с (*rə*)*ts-* ‘делать’ (ср. пример (44), где он возможен наряду с *rət- / -nt-* ‘иметь’) и *ləŋ- / -tʃ-* ‘считать’ (ср. пример (45), где он также возможен наряду с *rət- / -nt-* ‘иметь’), хотя подобные примеры крайне редки.

(43) *ənpənasʊə-n ləwtə-nimet-ijyut ∅-it-ʊʔ-i (akka-ʊtə)*
 старик-NOM.SG голова-стричь-PURP 2/3.S/A-являться-TH-2/3SG.S сын-DAT
 ‘Старик попросил (сына) постричь его_i / *_j / *_k’.

³⁰ В подтверждение приводятся следующие примеры (орфография источника незначительно уточнена; членение на морфемы и глоссы наши — И. С.).

(i) *Ынпыначг-а чинит-увик-∅ рыпиркылевы-йгут ∅-рын-ни-н.*
 старик-INS сам-тело-NOM.SG душить-PURP 2/3.S/A-иметь-3SG.A.3.O-3SG.O
 ‘Старик велел (кому-то) задушить его (старика)’.

(ii) *Ынпыначгы-н рыпиркылевы-йгут ∅-ит-гъ-и.*
 старик-NOM.SG душить-PURP 2/3.S/A-являться-TH-2/3SG.S
 ‘Старик дал (кому-то) задушить себя’.

- (44) *ənpənasɣ-a ekək-∅ ləwtə-nimet-ijyut*
 старик-INS сын-NOM.SG голова-стричь-PURP
∅-rən-ni-n / ∅-rətsə-ni-n
 2/3.S/A-иметь-3SG.A.3.O-3SG.O 2/3.S/A-делать-3SG.A.3.O-3SG.O
 i. ‘Старик попросил сына постричь его (старика)’.
 ii. ‘Старик попросил сына постричься’.
- (45) *ɣət ətʔa-ta te-kefi-ŋ-ijyut ∅-ine-ntə-ɣʔ-i /*
 я мать-INS MAKE-письмо-MAKE-PURP 2/3.S/A-INV-иметь-TH-2/3SG.S
∅-ine-tyə-ɣʔ-i
 2/3.S/A-INV-считать-TH-2/3SG.S
 ‘Мать попросила меня написать письмо’³¹.

Кроме того, данные вспомогательные глаголы сочетаются, по-видимому, не только с формой на *-jyut*, но и с супином на *-nwo* (*-nwə*).

- (46) *ənpənasɣə-n akka-ɣtə ləwtə-nematə-nwo ∅-it-ɣʔ-i*
 старик-NOM.SG сын-DAT голова-стричь-SUP 2/3.S/A-являться-TH-2/3SG.S
 ‘Старик_i попросил сына_j постричь его_{i/*j/*k}’.

Названные аналитические конструкции нуждаются в специальном изучении.

6 МАКЕ-каузатив

В чукотском языке существует ещё как минимум одна каузативная стратегия, использующая «лексический аффикс» *te-...-ŋ*, который имеет значения ‘делать; чинить’ и в норме присоединяется к именам и вопросительным словам, а также к усилительному местоимению *siniit*. Большая часть наших информантов запрещает конфигурацию, при которой деривация *te-...-ŋ* является единственным показателем каузативизации. Так, в примере (47) *te-...-ŋ* присоединяется к имени, а в (48) — к глаголу, и это неграмматичный пример.

- (47) *tə-te-qeme-ŋ-ɣʔe-k*
 1SG.S/A-МАКЕ-блюдо-МАКЕ-TH-1SG.S
 ‘Я приготовил еду’.
- (48) *ʔtə-ta-qametwa-ŋ-ɣʔa-k / ʔtə-ta-qametwa-ŋ-ɣʔa-n*
 1SG.S/A-МАКЕ-есть-МАКЕ-TH-1SG.S 1SG.S/A-МАКЕ-есть-МАКЕ-TH-1SG.S
 Ожидаемое значение: ‘Я накормил кого-то/его’.

Однако аффикс *te-...-ŋ* может присоединяться к глаголам, образованным с помощью показателя каузатива *r-/n-* от непереходных предикатов³². При этом новый дериват может употребляться обычно и переходно (49), и непереходно (50).

³¹ Согласно пояснениям наших информантов, во втором случае данный пример значит, что мать сделала говорящего человеком, который будет писать письмо (т. е. выбрала).

³² О существовании такой возможности кратко сообщалось в [Kurebito 2012: 184–185].

- (49) *ənan məsəkʷə-n Ø-ta-nə-pʔa-ŋə-ne-n³³*
 он.INS рубашка-NOM.SG 2/3.S/A-MAKE-TR-сухой-MAKE-3SG.A.3.O-3SG.O
 ‘Он повесил рубашку сушиться’.
- (50) *əton Ø-ta-nə-pʔa-ŋ-γʔ-e*
 он 2/3.S/A-MAKE-TR-сухой-MAKE-TH-2/3SG.S
 i. ‘Он повесил что-то сушиться’.
 ii. ‘Он начал работу по сушке’.

В ряде случаев между обычным морфологическим каузативом (51) и MAKE-каузативом (52) фиксируется отчётливая разница в значении. Возможно, это наблюдается тогда, когда каузативный глагол, к которому присоединяется аффикс *te-...-ŋ*, относится к классу свершений, как *rə-pʔa-w-* ‘сушить’. Обычный каузатив, как уже отмечалось выше, имплицативен. В частности, каузатив от пациентивных предикатов, специфицирующих результирующее состояние, в формах аориста индикатива обозначает вхождение в это состояние. MAKE-каузатив, напротив, ничего не сообщает о наступлении результирующего состояния, он говорит лишь о том, что Агенса осуществил некоторую часть агентивной деятельности, он инициировал процесс, происходящий в Пациенсе, и в итоге это должно привести к необходимому результату³⁴.

- (51) *ənan məsəkʷə-n Ø-rə-pʔa-w-ne-n*
 он.INS рубашка-NOM.SG 2/3.S/A-TR-сухой-CS-3SG.A.3.O-3SG.O
[#]*jep nə-jʔa-qen*
 ещё ST-влажный-ST.3SG
 ‘Он высушил рубашку’. [#]‘Она ещё влажная’.
- (52) *ənan məsəkʷə-n Ø-ta-nə-pʔa-ŋə-ne-n*
 он.INS рубашка-NOM.SG 2/3.S/A-MAKE-TR-сухой-MAKE-3SG.A.3.O-3SG.O
^{ok}*jep nə-jʔa-qen*
 ещё ST-влажный-ST.3SG
 ‘Он повесил рубашку сушиться. Она ещё влажная’.

Пример (50) представляет собой по сути немаркированный антипассив от (49) с невыраженным пациентивным участником; глаголы отличаются друг от друга только показателями согласования: в (49) — субъектно-объектное спряжение, в (50) — субъектное. При этом невыраженного участника в такой антипассивной конструкции можно выразить, однако выражается он по-разному в зависимости от одушевлённости; ср. (53) и (55) (последний пример является антипассивом от (54)).

³³ При присоединении *te-...-ŋ* к каузативу от *pʔa-* суффикс *-w* исчезает. У нас нет объяснения, почему это происходит. В других случаях такого не наблюдается.

³⁴ В этом случае вполне успешной может быть даже попытка наивно-композиционного объяснения последовательности аффиксов каузатива и деривации MAKE. Мы можем сказать, что показатель *te-...-ŋ* вступает в деривацию уже после каузативизации исходного непереходного предиката, и семантика MAKE-каузатива в примерах типа (52) представляется совершенно логичной, поскольку Агенса делает что-то, что должно каузировать Пациенса перейти в результирующее состояние R. Однако у нас есть серьёзные сомнения, что значение MAKE-каузатива всегда настолько прозрачно; см. другие примеры ниже.

- (53) *ətɫon* *Ø-ta-nə-pʔa-ŋ-ɣʔ-e* *məsəkʷ-a* / **məsəkʷ-etə*
 он 2/3.S/A-MAKE-TR-сухой-MAKE-TH-2/3SG.S рубашка-INS рубашка-DAT
 ‘Он повесил рубашку сушиться’.
- (54) *ətɫəy-e* *ekək-Ø* *Ø-te-n-miysir-ew-ŋə-ni-n*³⁵
 отец-INS сын-NOM.SG 2/3.S/A-MAKE-TR-работа-CS-MAKE-3SG.A.3.O-3SG.O
 ‘Отец велел сыну работать’.
- (55) *ətɫəyən* *Ø-te-n-miysir-ew-ŋə-ɣʔ-i* *akka-ɣtə* / **ekke-te*
 отец-NOM.SG 2/3.S/A-MAKE-TR-работа-CS-TH-2/3SG.S сын-DAT сын-INS
 ‘Отец велел сыну работать’.

Более того, по крайней мере в некоторых случаях наряду с немаркированным антипассивом существует также маркированный, как кажется, ничем не отличающийся по своим свойствам. При этом префиксальный показатель *ine-* обязательно располагается между показателем каузатива и префиксальной частью деривации MAKE.

- (56) *ətɫəyən* *Ø-t-ine-n-miysir-ew-ŋə-ɣʔ-i* /
 отец-NOM.SG 2/3.S/A-MAKE-ANTI-TR-работать-CS-TH-2/3SG.S
 **Ø-ine-te-n-miysir-ew-ŋə-ɣʔ-i* *akka-ɣtə*
 2/3.S/A-ANTI-MAKE-TR-работать-CS-TH-2/3SG.S сын-DAT
 ‘Отец велел сыну работать’.

Возможность дативного маркирования смещённого пациентивного участника обусловлена, на наш взгляд, семантикой речевой каузации, поскольку MAKE-каузатив от агентивного глагола с одушевлённым каузируемым по значению сближается с аналитическим каузативом. Согласно пояснениям наших информантов, датив в примере (53) невозможен потому, что белью нельзя велеть что-то сделать. Почему в этом случае становится возможен инструменталис, гораздо более сложный вопрос, на который у нас в данный момент нет ответа.

Порядок показателей в примере (56) заставляет ставить новые вопросы: Как устроена деривация таких форм? Включает ли она как минимум три шага — каузативизация, присоединение показателя MAKE, антипассивизация — или меньше? Если задействованы эти три процесса, то в каком порядке они применяются? Мы воздержимся от спекуляций на данную тему. Отметим лишь, что антипассивные употребления префикса *ine-* в амгуэмском говоре непродуктивны, а пример (56) — по-видимому, один из немногих, которые позволяют воочию увидеть позиционные различия между двумя инкарнациями префикса *ine-*: антипассивно-пермутативной и т. н. «инверсивной» (последняя фиксируется при конфигурациях 2SG.A>1SG.O, 2PL.A>1SG.O, 3SG.A>1SG.O в формах субъектно-объектного спряжения и Перфекта, а также в большинстве форм Статива). Форма, приведённая как неграмматичная в примере (57), на самом деле грамматична в другом морфосинтаксическом контексте; ср. следующее предложение.

³⁵ Как отмечалось выше, обычный каузатив от этого глагола с одушевлённым вторым участником интерпретируется квазиаппликативно (~ ‘работает над сыном’).

- (57) *ətłəyən* *Ø-ine-te-n-miysir-ew-ηə-yʔ-i*
 отец-NOM.SG 2/3.S/A-INV-MAKE-TR-работа-CS-ГН-2/3SG.S
 ‘Отец велел мне работать’.

Предложение с MAKE-каузативом, как и с обычным и аналитическим каузативом, может быть пассивизовано.

- (58) *məsəkʷən* *ta-nə-pʔa-ηə-jo*
 рубашка-NOM.SG MAKE-TR-сухой-MAKE-PTCP.PASS
 ‘Рубашку (уже) повесили сушиться’.

Наконец, необходимо признать, что в нашем распоряжении пока нет ни одного примера, в котором MAKE-каузатив был бы образован от бесспорного глагола, то есть такого случая, когда исходная основа до каузативизации могла бы функционировать только как глагольная (*miysir* — прежде всего именная основа ‘работа’, *pʔa* — прежде всего качественная основа ‘сухой’). Не удалось обнаружить подобные примеры и в других источниках, кроме [Kurebito 2012: 185], однако примеры из названной работы отвергаются нашими информантами. Разумеется, MAKE-каузативы в чукотском языке нуждаются в дальнейшем изучении.

7 Вместо заключения

В данной главе был представлен обзор основных стратегий каузативизации в чукотском языке. Кроме морфологического каузатива с показателем *r-* (*-n-*) и аналитической конструкции с глаголом *rət-/nt-* ‘иметь’ и формой на *-jyut*, были кратко упомянуты также другие конструкции, не получавшие освещения в существующей литературе: аналитические конструкции с глаголами *it-* ‘являться’, *(rə)ts-* ‘делать’ и *łəη-/ły-* ‘считать’, а также конструкция, в которой к морфологическому каузативу присоединяется «лексический аффикс» *te-...-η* (MAKE).

Морфологический каузатив свободно образуется от пациентивных непереходных и экспериенциальных предикатов, а также от ряда агентивных предикатов: глаголов перемещения, изменения положения в пространстве и ингестивных глаголов. Во всех этих случаях каузативный показатель выражает отношения непосредственной каузации. От большинства других агентивных непереходных предикатов каузативный дериват получает, как правило, то или иное (квази)аппликативное прочтение, а в объектную позицию добавляется новый участник (обычно — Спутник или Тема). От переходных глаголов каузатив образуется нерегулярно, при этом в ряде случаев, по-видимому, можно говорить о пермутативной функции, то есть о перераспределении статуса прямого и косвенного дополнений между двумя именными группами, либо также — об аппликативизации, сторонним эффектом которой является то, что исходный прямой объект выражается периферийным образом или не выражается вовсе.

Аналитический каузатив, образующийся с помощью формы на *-jūt* и вспомогательного глагола *rət-/-nt-* ‘иметь’, специализирован для выражения речевой каузации, что подтверждает наблюдения, сделанные в предшествующей литературе. Аналитический каузатив не является имплицативным, то есть не предполагает, что каузируемая ситуация имеет место, в то время как морфологический каузатив имплицативен в самой перфективной форме (Аористе Индикатива).

Что касается МАКЕ-каузатива, то аффикс *te-...-ŋ* не может присоединяться напрямую к неизменяемым глаголам, однако может присоединяться к глаголам, образованным с помощью показателя морфологического каузатива от непереходных предикатов. При этом новый дериват может употребляться обычно и переходно, и непереходно. В ряде случаев между обычным морфологическим каузативом и МАКЕ-каузативом фиксируется отчётливая разница в значении.

Данная глава преследовала прежде всего описательную цель, и здесь не ставились многие очень важные вопросы, в частности следующие.

- Могут ли рассмотренные некаузативные употребления каузатива считаться отдельными значениями? Если нет, то как соответствующие прочтения деривируются? Если да, то как следует анализировать морфему *r-* (*-n-*)?
- Каким образом данные чукотского языка могут дополнить типологию некаузативных эффектов каузативной морфологии?
- Какова роль глаголообразующих суффиксов *-et*, *-ew* и *-ŋet* в деривации каузатива?
- Как соотносятся между собой каузативизация и другие средства манипуляции над аргументной структурой, в частности продуктивная инкорпорация (ср., например, [Кортъевская-Тамм, Muravyova 1993] об аллоторском)?

Эти и другие вопросы должны стать предметом будущих исследований.

Условные сокращения

В данной главе использованы только официальные глоссы экспедиционного проекта «Чукотка—2016—...» (версия от 20 октября 2017 г.), размещённые по адресу: http://chuklang.ru/static/main/chukchi_glosses_20171020.pdf.

Литература

Аркадьев П. М., Летучий А. Б. 2009. Транзитивность импликации и естественный язык: парадоксы каузативных конструкций в типологическом освещении. (Доклад на семинаре «Некоторые применения математических методов в языкознании», МГУ имени М. В. Ломоносова, ОТиПЛ, 25 апреля 2009 г.)

- Инэнликей П. И., Недрялков В. П., Холодович А. А. 1969. Каузатив в чукотском языке. *Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив*, ред. Холодович А. А. Ленинград: Наука. 260–269.
- Мельчук И. А. 1998. *Курс общей морфологии. Том II. Часть вторая: Морфологические значения*. М.; Вена: Языки русской культуры; Wiener Slawistischer Almanach.
- Недрялков В. П., Сильницкий Г. Г. 1969. Типология морфологического и лексического каузативов. *Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив*, ред. Холодович А. А. Ленинград: Наука. 20–50.
- Скорик П. Я. 1977. *Грамматика чукотского языка. Часть вторая: Глагол, наречие, служебные слова*. Л.: Наука.
- Aikhenvald A. Y. 2011. Causatives which do not cause: Non-valency-increasing effects of a valency-increasing derivation. *Language at large: Essays on syntax and semantics*, by Aikhenvald A. Y., Dixon R. M. W. Leiden; Boston: Brill. 86–142.
- Austin P. 2005. Causative and applicative constructions in Australian Aboriginal languages. University of London, School of Oriental and African Studies.
- Dunn M. J. 1999. *A grammar of Chukchi*. Australian National University, Canberra. (PhD thesis.)
- Hemmings C. 2013. Causatives and applicatives: The case for polysemy in Javanese. *SOAS Working Papers in Linguistics* 16. 167–194.
- Jerro K. 2017. The causative-instrumental syncretism. *Journal of Linguistics* 53 (4). 751–788.
- Kittilä S. 2009. Causative morphemes as non-valency increasing devices. *Folia Linguistica* 43 (1). 67–94.
- Koptjevskaja-Tamm M., Muravyova I. A. 1993. Alutor causatives, noun incorporation, and the Mirror Principle. *Causatives and transitivity*, ed. by Comrie B., Polinsky M. Amsterdam: John Benjamins. 287–313.
- Kratzer A. 2005. Building resultatives. *Event arguments in syntax, semantics, and discourse*, ed. by Maienbaum C., Wollstein-Leisen A. Tübingen: Niemeyer. 177–212.
- Kulikov L. I. 2001. Causatives. *Language typology and language universals: an international handbook*, vol. 2, ed. by Haspelmath M., König E., Oesterreicher W., Raible W. Berlin: Walter de Gruyter. 886–898. (*Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft* 20.)
- Kurebito T. 2012. On lexical affixes in Chukchi. *Languages of the Pacific Rim*, vol. 6, ed. by Miyaoka O., Endo F. Osaka Gakuin University, Faculty of informatics. 65–84.
- Levin B., Rappaport Hovav M. 1992. The lexical semantics of verbs of motion: the perspective from unaccusativity. *Thematic structure: its role in grammar*, ed. by Roca I. M. Berlin; New York: Foris Publications. 247–269. (*Linguistic models* 16.)
- Masica C. P. 1976. *Defining a linguistic area: South Asia*. Chicago: University of Chicago Press.
- Næss Å. 2007. *Prototypical transitivity*. Amsterdam: John Benjamins. (*Typological studies in language* 72.)
- Nurhayani I. 2012. Javanese applicative construction. *Coyote Papers: Working Papers in Linguistics, Linguistic Theory at the University of Arizona*, vol. 19: *Proceedings of the Arizona Linguistics Circle 5 (Oct., 2011)*, ed. by Brenner D. Tucson, Arizona: University of Arizona Linguistics Circle.
- Polinsky M. 2013. Applicative Constructions. *The world atlas of language structures online*, ed. by Dryer M. S., Haspelmath M. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology.